

ГРАММАТИКА И ЛЕКСИКА

Н. П. ДЫРЕНКОВА

ТОФАЛАРСКИЙ ЯЗЫК¹

Носители тофаларского языка, известные в литературе как карагасы, называют себя тува, туба, тофа. Самоназвание, общность языка и общность хозяйственного быта (оленоводство и охота) указывают на несомненную близость тофаларов к сойотам-тувинцам, особенно к тувинцам Тоджи, живущим смежно с тофаларами.

В прошлом тофалары кочевали на огромной территории по северным склонам Восточных Саян, уходя на юге в область так называемых гольцов (на границе с Тувой), а на севере доходя до кочевий нижнеудинских бурят. Свои семьи и свое имущество они возили с собой на оленях, перекочевывая с места на место в поисках зверя зимой, а летом уходя в белогорье — для откармливания своих оленей.

В настоящее время тофалары занимают северные отроги Саян (верховья рек Ии, Уды, Бирюсы, Кана, Агула). В 1927 г. район расселения тофаларов был выделен в особую национальную единицу. Территория и охотничьи угодья составляли так называемое Центральное Саяно-Карагасское охотохозяйство с центром — культбазой в Алыгджере (на р. Уде), с площадью 2.5 млн. га. В настоящее время (1933 г.) тофалары составляют Тофаларский национальный Совет, непосредственно подчиненный Восточносибирскому крайисполкому, а территория их охотничьих угодий составляет колхозное охотхозяйство, находящееся под руководством Крайохотсоюза.

По данным Восточносибирского Комитета Севера, численность тофаларов на 1932 г. — 432 чел. Ср. данные других лет:

1837 — 431 чел.	1925 — 416 чел.
1897 — 389 "	1926 — 415 "
1914 — 447 "	1930 — 419 "

В основном район, заселенный тофаларами, представляет собой горную тайгу. Водоразделы, покрытые хвойным лесом, являются для тофаларов основной территорией, где они добывают средства к существованию. Здесь они охотятся на пушного зверя и копытных животных (изюбря и дикого оленя), собирают кедровый орех; женщины и дети копают корни дикорастущих растений — кандыка (*Erythronium sibiricum*) и сараны (*Lilium martagon*), собирают ягоды. Выше линии древесной растительности (ок. 2000 м) расстилается горная тундра — район летних оленных пастбищ. В высокогорных частях Саян водятся горный козел и кабарга. На последнюю охотятся ради ее мускусного мешка (мускус употребляется как возбуждающее средство и служит предметом торговли).

¹ Статья покойной Н. П. Дыренковой, написанная в 1933—1934 гг., подверглась лишь незначительным редакционным изменениям. Редакция, не имея возможности исправить неточное в отдельных местах отражение фактического языкового материала в связи с недостаточной изученностью тофаларского языка, сочла необходимым дать в подстрочных примечаниях более вероятное отражение этих же явлений, без специальной оговорки.

Основные виды занятий тофаларов — охота и оленеводство. До последнего времени они вели кочевой образ жизни. Летом, когда тайга полна комарами и мошками, они, спасая свои стада от насекомых и в поисках пастбищ, уходили в район гольцов за границу лесной растительности, а осенью опять спускались в тайгу, чтобы промыслить соболя и других зверей. Оленеводство у тофаларов исключительно верховое. Олень тофаларов — самый крупный из северных оленей. Круглый год он пасется на подножном корму, зимой добывая мох из-под снега. Олень для тофаларов не только средство передвижения, он также дает молоко и мясо. Шкура оленя идет на одежду и обувь, жилы — на нитки, рога — на черенки ножей и т. п. От количества оленей зависит также охват охотничьей территории и, следовательно, продуктивность охоты. В последнее время тофалары переходят к оседлому образу жизни и начинают заниматься разведением крупного рогатого скота, которого раньше не имели. Количество лошадей, крайне незначительное прежде, с каждым годом увеличивается.

Охотятся тофалары главным образом на пушного зверя (особенно на белку и соболя); из копытных животных бьют на мясо лося, оленя, кабаргу, дикого козла, кабана. Весной охотятся на изюбря, ради его ценных рогов.

Тофалары охотятся исключительно с ружьем. На промысел отправляются на оленях или на лыжах, имея при себе также собаку (из породы сибирских лаек). Охотятся в одиночку или семьями, соединяясь в артели только при охоте на крупных зверей (как, например, медведя, оленя, лося, изюбря). В охотничьем промысле принимают участие и женщины (особенно в тех семьях, где нет взрослых мужчин). Они имеют свои ружья и своих собак.

Все охотничьи угодья прежде были разделены между пятью тофаларскими родами. Охотиться на территории чужого рода запрещалось. Каждая река считалась потомственным владением — охотничьим угодьем определенной семьи. На чужой участок переходили охотиться лишь в годы отсутствия зверей в „своей“ тайге. Продукты коллективной охоты делились между всеми участниками промысла.

Рыболовством тофалары занимались сравнительно мало и преимущественно для собственного потребления.

Кедровый промысел, несмотря на обилие кедра, не получил большого развития из-за плохих, трудных путей сообщения в тайге и дальности расстояния до торговых пунктов.

Пищей тофаларам служит мясо диких животных (главным образом изюбря и кабарги), запасаемое в вяленом виде и на лето. Они едят и мясо белки, реже — мясо домашних оленей. В пищу идет также вареная рыба, ржаные или пшеничные лепешки, запеченные в золе (из покупной муки), корни и ягоды дикорастущих растений. Напитками служат кирпичный чай с солью, летом с молоком.

Пережитки первобытно-общинного строя в потреблении можно видеть в обычае сообща пользоваться добываемыми дикими животными и домашними оленями.

Жилищем тофаларам служит конический чум из тонких жердей, покрытый в зимнее время грубо выделанной шкурой лося или изюбря, а летом — берестой. При перекочевках крышка чума перевозится. Для сохранения запасов пищи и имущества в тайге ставили лабазы, реже амбарчики на сваях, крытые берестой. Переходящие в настоящее время на оседлость тофалары получают деревянные избы.

Язык тофаларов принадлежит к тюркской семье. Больше всего он близок тувинскому языку, особенно языку тувинцев Тоджи, живущих в северо-восточной части Тувы, по соседству с тофаларами, и занимающихся, как и тофалары, охотой и оленеводством.

Состав гласных языка тофаларов следующий: *a, o, u, ɔ, á, ó, ù, ɪ, ä, ə, e, é, ɵ, y, i*.

Гласные *a, o, u, ɔ* — заднего ряда. Им соответствуют гласные переднего ряда: *e, ɵ, y, i*. Этот ряд гласных звуков дополняется следующими звуками: *á, ä, ə, é, ù, ó, ɪ*.

Гласный *á* является более передним (палатализованным) *a*: *jána bār*² 'вернется (он)', *žáilār* 'проводит лето (летует)', *at* 'возьми', *qaš* 'сколько'.

Гласный *ä*, — открытое (широкое) *e*: *ñäš* 'дерево', *hilämé* 'хлеб', *et* 'мясо', *gel* 'приди'. Звук *ä* иногда чередуется с *a*: *aŋna- ~ aŋnä-* 'охотиться'.

Гласный *ə* — более закрытый по сравнению с *ä* и более открытый по сравнению с *e*: *deḅə* 'стадо', *žergə* 'на землю'.

Гласный *é* — узкое *e*, близкое к *i*: *éžik* 'дверь', *atažé* 'шалаш', *četki* 'сеть'.

Гласный *ù* — звук средний между *u* и *y*: *kün* 'день', *ḅuš* 'падай'.

Гласный *ó* — средний между *o* и *ɵ*: *ḅört* 'четыре'.

Гласные в языке тофаларов могут быть долгими и краткими. Долгота гласных фонематична. Ср., например: *at* 'бери' и *āt* 'селение'; *aj* 'месяц' и *āj* 'сарана' (растение); *ot* 'он' и *ōt* 'мальчик, сын' (но: *oūtum* 'мой сын', *oūtun* 'твой сын', *oūt* 'его сын', ср. *oūt* в других тюркских языках); *mōn* 'шея', но: *mojmt* 'моя шея'.

Долгие гласные могут быть назализованными, причем назализованный гласный часто является фонемой, ср., например: *bt* 'собака' и *ḅt* 'звук'.

Согласные тофаларского языка следующие:

заднеязычные³: *q, q', k, k', ɣ (Ḅ), ɟ (Ḅ), ɣ (q), g, ŋ, ḡ (ḡ)*;

среднеязычные: *j, ḡ*;

переднеязычные: *t, ḅ, s, z, š, ž, l, r, n, n'*; *ž, ž, č* (аффрикаты)⁴;

губные *b, ḅ, p, β, m*;

гортанный⁵ спирант: *h*.

Смычные и аффрикаты имеют три степени звонкости, причем начальный согласный — обычно средней звонкости, более близкий к звонкому, чем к глухому. В некоторых случаях звонкость или глухость согласного является фонематичной. Ср., например: *atmt* 'моя лошадь' и *admt* 'мое имя'; *ōdmt* 'мой огонь' (от *ōd* 'огонь') и *oūtmt* 'моя трава' (от *ot* 'трава'); *baš* 'голова', *ḅaš* 'рана', *paš* 'котел', *baḡmt* 'моя голова', *bažmt* 'моя рана', *qara ḅaš* 'черная голова', *qara βaš* 'черный котел'.⁶

Согласный *q* — глухой веларно-заднеязычный смычный. Он часто бывает аспирирован (*q'*). В начальной позиции после слов, оканчивающихся на гласный или на сонорные согласные *m, n, ŋ, l, r* озвончается и дает *ɣ (Ḅ)*. Кроме того, *q* чередуется с гортанным спирантом *h*: *qar ~ ḡar*

² *bār*.

³ Заднеязычно-язычковые.

⁴ Одна слабая среднеязычная аффриката *ḡž* с глухими, частично глухими и звонкими оттенками.

⁵ Нижнефарингальный.

⁶ Видимо, в системе согласных фонем тофаларского языка, как и в близкородственном тувинском языке, фонематическое значение имеют не признаки по степени звонкости, а признаки по степени напряженности артикулирующего органа: 1) сильные согласные — всегда глухие, смычные иногда придыхательные; 2) слабые согласные — глухие, частично звонкие, звонкие; 3) сверхслабые — преимущественно звонкие.

'снег', *qot* ~ *got* 'рука', *q^cuš* 'птица', *qara guš* 'орел (досл.: черная птица)', *qat* ~ *hat* 'принеси, возьми'.

Согласный *ɣ* (*oɣ*) — звонкий велярно-заднеязычный смычный (неполного смыкания). Встречается в середине или на конце слов, например: *dajɣa* 'тайга (хвойный лес)', *barɣaš* 'отправился (он)'.

Согласный *k* — менее задний (менее глубокий), чем *q*, глухой заднеязычный смычный. Он может быть аспирирован (*k^c*). Постоянно чередуется в начале слова с гортанным спирантом *h*, например: *kəl* ~ *həl* 'озеро'. В начальной позиции после слов, оканчивающихся на гласный и на сонорные согласные *m*, *n*, *ŋ*, *r*, *l*, озвончается и дает *g* — полувзвонкий смычный, например: *duba giži* 'тофа (карагас)'.

Согласный *g* — звонкий смычный. Встречается в середине слова: *kelgen* или *gelgen* 'пришедший', *žergə* 'на земле'.

Согласный *ḡ* (*ī*) — звонкий заднеязычный велярный спирант. Встречается в конце слов и соответствует *χ* (глухому велярно-заднеязычному спиранту) других тюркских языков, например: *azbḡ* 'клык', *čazaḡ* 'весенний', *əḡ* 'дом', *uruḡ* 'ребенок', *q̄štaḡle-* 'ехать на зимнее стойбище (зимовать)'. Особенно часто этот звук встречается в словообразовательных аффиксах принадлежности, например: *at buttuḡ giži* 'люди с лошадиными ногами', *qahirarṭbḡ aṅ* 'медведь (досл.: имеющий жир зверь)'.

Согласный *ŋ* — заднеязычный носовой: *aṅ* 'зверь', *doṅ* 'мерзни', *aldbṅ* 'взял (ты)'.

Звук *j* — звонкий спирант: *hojım* 'пазуха' (в значении: 'грудь'). В редких случаях этот звук встречается в начале слова: *joɣdu* — название рода, *jaza-* 'творить, строить', *jıme* 'нечто, вещь', чередуясь с *š* или *ž*, которые в этом случае являются более обычными.

Звук *j̄* — назализованный звонкий спирант: *jar̄bn* 'лопатка', *juṅus* 'один, единственный', *j̄ana b̄ardi* 'вернулся (он)'. Звук этот чередуется с палатализованным *n⁷*: *n⁷arbn* 'лопатка', *n⁷uṅus* 'один, единственный', *n⁷ana b̄ardi* 'вернулся (он)'.

Согласный *h* — глухой гортанный спирант, очень частый в тофаларском языке, встречается в начале слова: *huṭ* 'работник' (в некоторых случаях: 'раб'), *hāq⁸* 'лыжи', *ham* 'шаман'; чередуется в начале слова с *q* и еще чаще с *k*, встречается также в середине слов: *anhaj* 'оленок', причем в середине слов часто бывает назализован: *ihi* 'два', *ihe* 'мать', *iḥon* 'двадцать', или озвончен: *suḡ aḥadbr̄* 'вода течет'. Звук *h* возникает на месте *š* в тех случаях, в которых в других тюркских языках *š* озвончается: *baš* 'голова', *bahım* 'моя голова'; *geš* 'шкура', *aṅ gehi* 'шкура зверя'; *duš* 'падай', *duhyr* 'спускай', 'развьючь (например, лошадь)'.

Согласный *t* — глухой переднеязычный смычный, встречается лишь в середине и на конце слов: *et* 'мясо', *četki* 'сеть на соболя'. В начале слов ему соответствует *d* — полувзвонкий переднеязычный слабый смычный: *daš* 'камень', *doṅ* 'мерзни'.

Согласный *s* — глухой спирант: *sōq* 'холод', *sen* 'ты'.

Согласный *z* — полувзвонкий спирант: *ibiži* 'его олень', *bažytq̄* 'ловушка'.

Согласный *š* — шипящий глухой спирант, часто бывает палатализован: *uš* 'три', *ašnaq⁹* 'медведь'. Внутри слова звук этот обычно переходит в *h*: *q^cš* 'зима', *q^chın* 'зимой', *q^caḥın* 'когда', *kəš* 'кочуй', *kəhər* 'будет кочевать' (ср.: *kəšsynner* 'пусть кочуют'), иногда он переходит парал-

⁷ с среднеязычным *ɲ*.

⁸ *hāq*.

⁹ *ašnaq*.

лельно и в *h* и в *ž*, например: от *uš* 'лети' — *kelhin uhup kelganner* и *užup kelganner* 'Птицы (именно южные птицы) прилетели'. Также в середине слова *š* переходит в палатализованное *ž*: *bežiški* 'пятый', *užyšky* 'третий'.

Звук *ž* — полувзвонкий шипящий спирант, часто палатализуется: *bižək* 'нож', *ižirt* 'напой'.

Звук *ž* — переднеязычная полувзвонкая аффриката *žurt* 'стойбище', *žoq* 'нет', *žaza-* 'строить'. Звук этот бывает и палатализован: *žer* 'земля', *užū* 'конец его'. Звук *ž* чередуется в начале слов с глухой аффрикатой *č*: *čaraš* (~ *žaraš*) 'мирный', *čazağ* (~ *žazağ*) 'весенний' и редко с *j*: *jaza* (*čaza*) 'твори', *jbt* ~ *čbt* 'год', *joru* (*čoru*) 'ходи', 'живи'. В этот звук переходит *š* между двумя гласными: *čaražan* 'соболь', (< *čaraš an*), *užyšky* 'третий' (< *uš* 'три'), *ežim* 'мой товарищ' (< *eš* 'товарищ') и т. д.

Звук *l* имеет дwoякую артикуляцию — более заднюю (*l̥*) и переднюю (*l*): *at* 'возьми', *el* 'умри'.

В тофаларском языке помимо звука *n* отмечен *n'* — палатализованный.¹⁰ Обычно он чередуется с *j*: *n'ana bär* (*jana bär*) 'вернись', *n'ia* ~ *jiä* 'новый', или возникает из *j* и *γ* других тюркских языков: *n'at* 'стыд' (сойотское *ɔjat*), *n'it* 'молодой' (ср.: *jigit*), *näš*¹¹ 'дерево' (ср.: *jaγaš*, *jγaš*).

Согласный *b* — звонкий смычный, в начале слова обычно полувзвонкий: *bis* 'мы', *beš* 'пять'.

Согласный *p* — глухой смычный. В середине слова между гласными и в начале после предыдущих слов, оканчивающихся на гласный или на *m*, *n*, *l*, *r*, *ŋ*, может переходить в губно-губной *β*: *duβa* 'тофалар', *qaraβaš* 'черный котел'. Звук *β* — губно-губной, чередуется, кроме *p*, еще со звуком *b*: *bärgen* ~ *βärgen* 'отдал (он)' и др.¹²

Ударение в тофаларском языке падает обычно на первый слог, если он состоит из широкого гласного, и на второй, если широкий гласный — во втором слоге, а первый слог имеет узкий гласный.

Гласные звуки тофаларского языка подчинены, как и в других тюркских языках, закону прогрессивной ассимиляции: за передними гласными следуют передние же, за задними — лишь задние (закон нёбного притяжения); *qyldyt* 'сделал (я)', *keldim* 'пришел (я)', *qoŋa* 'в руке', *holge* 'на озере'. Что же касается закона губного притяжения, то он не всегда последовательно выдерживается — говорят: *qoŋtŋa* 'моей руке', *oŋtŋ* 'мой сын' и т. п.

По своему морфологическому строю тофаларский язык является агглютинативным: изменение слов и образование новых слов происходит посредством прибавления аффиксов к основе. Словообразовательные аффиксы весьма многочисленны, они позволяют образовывать от именных основ новые имена и глаголы и наоборот. Например: *aŋ* 'зверь', *aŋpa-* (*aŋpā-*) 'охотиться', *aŋlyq* 'промысел, охота', *aŋž* 'охотник'. При помощи словообразовательных аффиксов образуются имена принадлежности (относительные прилагательные): например: *ɔndakī* 'находящиеся там', *amdykī* 'теперешний', *čyldaqi* 'пребывающий в течение года, годовой'; обозначение профессии, занятия: *aŋž* 'охотник', *älžē* 'гость'; обозначения принадлежности: *ibiliğ* 'имеющий оленя', *uŋgyrlyğ* 'имеющий нору' и т. д. Особенно часты образования глаголов от имени:

¹⁰ среднеязычный *l*; *lā* ~ *jā*.

¹¹ *nāš*.

¹² Согласная фонема *p*, как сильная, не может проявляться в слабых звуках — щелевом *β*, смычном глухом *b̥* или смычном звонком *b*, поскольку они составляют оттенковую группу слабой фонемы *b*.

dīŋ 'белка', *dīŋnə* 'белковать, охотиться на белку'; *bt* 'собака',¹³ *btta*¹⁴ 'охотиться с собакой'; *atd̄* 'соболь', *atd̄ta* 'охотиться на соболя'; *bō* 'ружье', *bōta* 'стрелять из ружья'; *q̄b̄štaḡ* 'зимник, зимнее стойбище' и 'суглан (племенное собрание тофаларов)', *q̄b̄štaḡlā* 'ехать на суглан'; *žaj* 'лето', *žajla* 'летовать, проводить лето' и т. д.

С помощью словоизменительных аффиксов производится склонение имен и спряжение глаголов, причем в тофаларском языке, как и в других тюркских языках, глагол может склоняться, например: *qar q'arar̄yanda č̄b̄t̄b̄r̄ boṭyanda kelhin uhup kelganner* 'Когда растаял снег и когда стало тепло, птицы прилетели'; *kižiniḡ olyrup* 'человека смерть'; *qam̄n̄ȳ qam̄nar̄n̄* 'моления шамана' и т. д.

Глагольная основа отличается от именной лишь тем, что первая может появляться в положительной и отрицательной форме.

Множественное число имен образуется при помощи аффиксов *-tar, -nar, -tar (-ler, -ner, -ter)*: *uruḡlar* 'дети', *q'uštar* 'птицы', *aḡnar* 'звери', *oṭtar* 'мальчики', *künner (hünner)* 'дни', *ešter* 'товарищи'.

СКЛОНЕНИЕ

Genitivus	<i>-n̄ȳ</i>	~	<i>-niḡ</i>	<i>bt̄b̄ȳ</i> ¹⁵ <i>ḡoṭ̄</i>	'собачья лапа'
	<i>-t̄ȳ</i>	~	<i>-tiḡ</i>	<i>quštun̄ hanat̄</i>	'крыло птицы'
Dativus	<i>-qa</i>	~	<i>-kə</i>	<i>daj̄yan̄ȳ aḡ</i>	'лесной зверь'
	<i>-ya</i>	~	<i>-gə</i>	<i>diniḡ eti</i>	'мясо белки'
Accusativus	<i>-t̄</i>	~	<i>-ti</i>	<i>otqa</i>	'в огонь'
	<i>-n̄</i>	~	<i>-ni</i>	<i>žergə</i>	'в землю'
Locativus	<i>-da</i>	~	<i>-ta</i>	<i>ašn'aqt̄</i>	'медведя'
	<i>-də</i>	~	<i>-tə</i>	<i>aḡn̄</i>	'зверя'
Ablativus	<i>-dan</i>	~	<i>-tan</i>	<i>kižini</i>	'человека'
	<i>-dən</i>	~	<i>-tən</i>	<i>holny</i>	'озеро'
	<i>-da</i>	~	<i>-ta</i>	<i>daj̄yada</i>	'в лесу'
	<i>-də</i>	~	<i>-tə</i>	<i>žerdə</i>	'в земле'
	<i>-dan</i>	~	<i>-tan</i>	<i>daj̄yadan</i>	'из тайги (из лесу)'
	<i>-dən</i>	~	<i>-tən</i>	<i>suḡdan</i>	'из воды'

Относительно дательного падежа необходимо указать на постоянное стяжение звуков для слов, оканчивающихся на гласный: *men daj̄ya ibi bilə bārtən* 'Я в тайгу еду на оленях'; *men kižə bergənmen* 'Я дал человеку'.

Неопределенный, или неоформленный, падеж (Causus indefinitus) по форме совпадает с именительным падежом, по значению же заменяет собой винительный и родительный падежи; например, вместо: *men dīŋni ḡorbēnmen* 'Я не видел белки' можно сказать: *men dīŋ ḡorbēnmen*, вместо: *men kižini ḡorbēnmen* 'Я не видел человека' — *men kiži ḡorbēnmen* и т. д. Неоформленный родительный падеж употребляется очень часто, например: *bt ḡoṭ̄* 'лапа собаки', *hol sū* 'вода озера', *daḡ bahé* 'вершина горы'. Родительный падеж оформляется морфологически лишь тогда, когда нужно конкретизировать предмет или когда нужно избежать возможного непонимания.

Помимо падежных форм, приведенных выше, может быть отмечен так называемый частный падеж, аффиксом которого служит *-ta ~ -te ~ -da ~ -de*,¹⁶ например: *suḡda haṭ* 'Принеси воды'; *n'āšta haṭ* 'Принеси дров'; этот падеж, возможно, является остатком древнего исходного падежа.

¹³ *bt* (в фарингализованное?).

¹⁴ *btta*.

¹⁵ *bt̄b̄ȳ*.

¹⁶ Т. е. Locativus с аффиксом *-ta* выражает также партитивность охвата объекта действием, которое выражено повелительным наклонением глагола.

Форме творительного падежа соответствует форма с послелогом *bilə*. Частица *bilə* не сливается в откошении сингармонизма и ударения с изменяемым словом, например: *men qəštağlāmen*¹⁷ *at bilə* 'Я отправился на зимнее стойбище с лошадью (на лошади)'; *men leningradka gelgānmen ežim bilə* 'Я приехал в Ленинград с моим товарищем'; *men keşermen bižək bilə* 'Я режу ножом'; *men bōlārmən*¹⁸ *bō bilə* 'Я стреляю при помощи ружья'; *men qarārmən donñ sīr bilə* 'Я шью шубу сухожилиями'.

Древний инструментальный, или орудийный, падеж еще сохраняется в тофаларском языке.¹⁹ Например: *men suğun čerūmen* 'Я иду к воде (по направлению к воде)'; *hətmün čerūmen* 'Я иду к реке' (*hət* 'река'); *men əğun čerūmen* 'Я иду по направлению к дому'; *škotun* 'по направлению к школе'. Омертвелые остатки орудийного падежа сохраняются в следующих словах: *čazyn* 'весной', *qəhin* 'зимой', *čān* (*čain*) 'летом', *dēmin* 'недавно', *qahin* 'когда' и др.

Пережитки направительного, или директивного, падежа обнаруживаются в следующих словах: *daşqar* 'наружу', *işkeri* 'внутри', *ynār* (*ynār*) (вм. *ynayar*) 'туда', *tnār* (*tnār*) (вм. *tnayar*) 'по направлению сюда'; *burunyar* 'вперед' одновременно означает и 'на восток', *soñyar* — 'назад' и 'на запад', *oñyar* — 'направо' и 'на юг', *zuñyar* — 'налево' и 'на север' (последнее слово заимствовано из бурятского языка). Ядром ныне омертвелых и утеревших свой смысл образований, как можно думать, является основа *qār* ~ *qar* (ср. монгольск. *γar* 'рука', чагатайск. *lā qar* 'рука').

Направление вверх и вниз передается с помощью послеслогов *žar* и *qudu*: *hət žar* 'вверх по реке', *onun žar čoq bolyr* 'свыше этого нет (не бывает)', *hət qudu* 'вниз по реке', *on čyda qudu botza* 'до тех пор пока не исполнилось десять лет'.

С помощью исходного падежа выражается сравнение: *bərə bttan uluğ* 'Волк больше собаки'.

Склонение личных местоимений

Nom.	<i>men</i> 'я'	<i>sen</i> 'ты'	<i>bis</i> 'мы'	<i>siler</i> 'вы'
Gen.	<i>mīŋ</i> и <i>mim</i>	<i>sīŋ</i>	<i>biŋiŋ</i>	<i>silerniŋ</i> и <i>slerniŋ</i>
Dat.	<i>mə</i> и <i>meŋə</i>	<i>seŋə</i>	<i>biŋkə</i>	<i>slergə</i>
Acc.	<i>meni</i>	<i>seni</i>	<i>bisti</i>	<i>silerni</i>
Loc.	<i>mendə</i>	<i>sendə</i>	<i>bistə</i>	<i>silerdə</i>
Abl.	<i>menden</i>	<i>senden</i>	<i>bistən</i>	<i>silerden</i>

Склонение местоимения *ol* (оу)

	Ед. ч.	Множ. ч.
Nom.	<i>ol</i> и <i>ou</i> ²⁰ 'он'	<i>olar</i> 'они'
Gen.	<i>onŋ</i> и <i>anŋ</i>	<i>olarŋŋ</i>
Dat.	<i>oua</i>	<i>olarŋa</i>
Acc.	<i>on</i> и <i>ou</i>	<i>olarne</i>
Loc.	<i>onda</i>	<i>olarnda</i>
Abl.	<i>ondan</i>	<i>olarndan</i>

Необходимо заметить, что тофалары пользуются склонением местоимения *ol*, а тем более местоимения *olar*, крайне редко и неохотно.

¹⁷ *qəštağlānmen*.

¹⁸ *bōlārmən*.

¹⁹ получив направительное значение.

²⁰ *ou* (< *ol*+афф. принадлежности 2-го лица ед. числа -(u) ŋ).

В большинстве же случаев употребляют конкретно название предмета или лица, о котором идет речь.

Притяжательное местоимение со значением 'сам', 'собственный' выражается словом *bodь* или *bodu*,²¹ что означает 'тело'. Например: *men bodum bilə bār̄men* 'Я поеду сам (досл.: с моим телом)'; *sen boduñ bilə bār̄sen* 'Ты поедешь сам'; *bis bodьbьs bilə bār̄bьs*; *siler boduñnar bilə bār̄sler*; *oñ bodu bilə bār*; *oñarñ bottarь bilə bar*.

Аффиксами притяжания заменяются притяжательные местоимения. Эти аффиксы присоединяются к склоняемой основе перед падежными аффиксами.

<i>aħam</i>	'мой	брат	(старший)'	<i>atьm</i>	'моя	лошадь'
<i>aħañ</i>	'твой	"	"	<i>atьñ</i>	'твоя	"
<i>aħazь</i>	'его	"	"	<i>atь</i>	'его	"
<i>aħabьs</i>	'наш	"	"	<i>atьbьs</i>	'наша	"
<i>aħañar</i>	'ваш	"	"	<i>atьñar</i>	'ваша	"
<i>aħazь (реже</i>	'их	"	"	<i>atь (реже</i>	'их	"
<i>aħazьtar)</i> ²²				<i>atьtar)</i> ²³		

Склонение существительных с притяжательными аффиксами

	<i>aħam</i>	'мой брат'	<i>atьm</i>	'моя лошадь'
Gen.	<i>aħamньñ</i>		<i>atьmньñ</i>	
Dat.	<i>aħamγa</i>		<i>atьmγa</i>	
Acc.	<i>aħamнь</i>		<i>atьmнь</i>	
Loc.	<i>aħamda</i>		<i>atьmda</i>	
Abl.	<i>aħamdan</i>		<i>atьmdan</i>	

	<i>aħañ</i>	'твой брат'	<i>atьñ</i>	'твоя лошадь'
Gen.	<i>aħañньñ</i>		<i>atьñньñ</i>	
Dat.	<i>aħañγa</i>		<i>atьñγa</i>	
Acc.	<i>aħañнь</i>		<i>atьñнь</i>	
Loc.	<i>aħañda</i>		<i>atьñda</i>	
Abl.	<i>aħañdan</i>		<i>atьñdan</i>	

	<i>aħazь</i>	'его брат'	<i>atь</i>	'его лошадь'
Gen.	<i>aħazьньñ</i>		<i>atьньñ</i>	
Dat.	<i>aħazьγa</i>		<i>atьньγa</i>	
Acc.	<i>aħazьнь</i>		<i>atьнь</i>	
Loc.	<i>aħazьnda</i>		<i>atьnda</i>	
Abl.	<i>aħazьndan</i>		<i>atьndan</i>	

	<i>aħabьs</i>	'наш брат'	<i>atьbьs</i>	'наша лошадь'
Gen.	<i>aħabьstьñ</i>		<i>atьbьstьñ</i>	
Dat.	<i>aħabьsqa</i>		<i>atьbьsqa</i>	
Acc.	<i>aħabьstь</i>		<i>atьbьstь</i>	
Loc.	<i>aħabьsta</i>		<i>atьbьsta</i>	
Abl.	<i>aħabьstan</i>		<i>atьbьstan</i>	

	<i>aħañar</i>	'ваш брат'	<i>atьñar</i>	'ваша лошадь'
Gen.	<i>aħañarньñ</i> ²⁴		<i>atьñarньñ</i>	
Dat.	<i>aħañarγa</i> ²⁵		<i>atьñarγa</i>	
Acc.	<i>aħañarнь</i>		<i>atьñarнь</i>	
Loc.	<i>aħañarda</i>		<i>atьñarda</i>	
Abl.	<i>aħañardan</i>		<i>atьñardan</i>	

²¹ *bod* ~ *bot*.

²² *aħařarь*.

²³ *attarь*.

²⁴ *aħañarньñ*.

²⁵ *aħañarγa*.

	<i>ahazь(ʔar)</i> ²⁶ 'их брат'	<i>atь(ʔar)</i> ²⁷ 'их лошадь'
Gen.	<i>ahazьʔardьᵛ</i>	<i>atьʔarnьᵛ</i>
Dat.	<i>ahazьʔarγa</i>	<i>atьʔarγa</i>
Acc.	<i>ahazьʔardь</i>	<i>atьʔarnь</i>
Loc.	<i>ahazьʔarda</i>	<i>atьʔarda</i>
Abl.	<i>ahazьʔardan</i>	<i>atьʔardan</i>

Форма дательного падежа при склонении основы с местоименным притяжательным афф. 1-го лица имеет, помимо обычного окончания, еще окончание *-a*: *ahamma* (с удвоением *m*).²⁸ Форма дательного падежа при склонении с местоименным аффиксом 3-го лица ед. ч. будет иметь окончание *-ᵛa*, *-ᵛə*: *daḡnьᵛ ḡziᵛə*,²⁹ а не *ḡziᵛḡ* 'хозяину горы', *kiḡiniᵛ bu-diᵛa*,³⁰ а не *bu-diᵛᵛa* 'ноге человека'. Притяжательный аффикс 3-го лица ед. ч. *-ь* или *-zь* с формой родительного падежа является также показателем принадлежности: 'ему', 'ей'; причем, как уже говорилось выше, родительный падеж может быть оформленным либо неформальным, например: *ḡt qoḡь* 'лапа собаки-ее', *q'ar sū* (< *q'ar siḡu*) 'снег вода-его'. Если последующее слово оканчивается на *ḡ*, *q* или *k*, то оно теряет этот звук и заменяет его долготой предшествующего гласного: *hūn ḡrḡ* 'свет солнца' (*ḡrḡq* 'свет'), *q'oḡnьᵛ ergḡ* 'палец руки' (*ergḡk* 'палец'), *q'ar sū* 'вода (из) снега' (*siḡ* 'вода') и т. д.³¹ Приведем таблицу склонения имен в подобных сочетаниях:

Nom.	<i>aḡn'aqḡᵛḡ</i> 'юрта старика' (<i>ḡḡ</i> ³² 'юрта')
	<i>hōlnᵛᵛ sū</i> 'вода озера' (<i>siḡ</i> 'вода')
Gen.	<i>ḡnᵛᵛ, sūniᵛᵛ</i> ³³
Dat.	<i>ḡᵛə, sūᵛa</i>
Acc.	<i>ḡn, sūn</i>
Loc.	<i>ḡndə, sūnda</i>
Abl.	<i>ḡnden, sūndan</i>

Предикативные аффиксы, будучи присоединены к глаголам, изменяют его по лицам, если же они присоединяются к имени, то как бы спрягают его. В тофаларском языке предикативные аффиксы находятся в зачаточном состоянии, они не потеряли еще значения самостоятельных слов и повторяют форму местоимений (за исключением *turu* для 3-го лица ед. ч.). Приведем примеры:

men qara ḡoᵛḡ ḡiḡi-men 'Я тофалар'; *men siḡ ḡəniᵛᵛ-men* 'Я твой племянник (по матери)-я'; *men bilbes-men* 'Я не знаю-я';

sen oḡ kiḡiniᵛ ḡzь-sen 'Ты дочь того человека-ты'; *sen oḡḡs kiḡi emes-sen* 'Ты не русский человек-ты'; *sen ḡiḡi-sen* 'Ты что за человек-ты?'; *sen bilbes-sen* 'Ты незнающий-ты';

²⁶ *ahaḡarь, ahaḡarьnьᵛ, ahaḡarьᵛᵛa, ahaḡarьn, ahaḡarьnda, ahaḡarьndan.*

²⁷ *attarь, attarьnьᵛ, attarьᵛᵛa, attarьn, attarьnda, attarьndan.*

²⁸ *ahamma.*

²⁹ *ḡziᵛᵛə.*

³⁰ *bu-diᵛᵛa.*

³¹ Конечные *ḡ*, *q*, *k* двухсложной и многосложной основы, а также конечное *ḡ* односложной основы в позиции перед кратким гласным последующего аффикса выпадают (исторически это явление обусловлено предельной соноризацией слабых согласных *q*, *k*, точнее *ḡ*, *ḡ* и *ḡ* в интервокальной позиции) с одновременным слиянием соседних с ними гласных в один долгий гласный по правилам: 1) два кратких одинаковых по подъему гласных сливаются в один долгий гласный того же подъема, т. е. широкий с широким дают долгий широкий, узкий с узким дают долгий узкий; 2) два кратких разных по подъему гласных сливаются в один широкий долгий гласный, т. е. узкий с широким или широкий с узким дают долгий широкий гласный.

³² *ḡḡ.*

³³ *ḡnᵛᵛ, ḡᵛᵛə, ḡn, ḡndə, ḡndan.*

bis duβa giži-bis 'Мы тофалары-мы'; *bis ot gižiniŋ ġbstarь-bis* 'Мы дочери того человека-мы'; *bis orustar emes-bis* 'Мы нерусские-мы'; *bis barbān-bis* 'Мы непошедшие-мы';

siler duβatar-siler (~ -sler) 'Вы тофалары-вы'; *siler baj-siler* (~ -sler) 'Вы богатые-вы'.

Предикативным аффиксом 3-го лица служит вспомогательный глагол *duru||turū* (*tur-* 'стоять', 'существовать, жить'), сохранивший более полную форму по сравнению с *tur*, например, в тувинском языке. Иногда же предикативный аффикс 3-го лица вообще опускается, например: *ibi utuġ mistiġ*³⁴ *aŋ durū* 'Олень — зверь с большими рогами; *ьnda giži kobej durū* 'Там много людей'; *quduruqtuġ kobej durū, dilgi ebes duru* 'Волков много, лисиц мало'; *ol duβa giži emes* 'Он не тофалар'; *otarьŋ duβatar emes* 'Они не тофалары'; *otarьŋ mīŋ qbstarьm* 'Они мои дочери'.

Первичная форма предикативного аффикса 3-го лица, происшедшая из местоимения, сохраняется лишь пережиточно, например: *qum-ut-bo* 'кто это?'; *čü-l-bo* 'что это?'; ср. *(sen) qum-sen* 'кто ты?'; *(men) qum-men* 'кто я?'.

Числительные. В числительных *dört*, *běš*, *cēdi*, *on* содержится долгота гласных. Для названия единицы имеем слово *bīrə* соответствующее *bir*, *pīr*, *pīr* других тюркских языков; разновидностью числительного со значением 'два' в тофаларском языке будет *ihi*³⁵ (ср. в записях Катанова: *iŋi*, у сойотов-тувинцев: *iŋi*). Названия единиц следующие: *bīrə*,³⁶ *ihi*, *uš* (*yš*), *dört*, *běš*, *atť*, *čēdi*, *sehes*, *dohos*, *on*. Все названия десятков образуются из названия единиц с прибавлением слова 'десять'; *ihon*, *užon*, *dörton*, *běžon*, *atton*, *čedon*, *sehezon*, *dohozon*, *žus*.³⁷

Числительные порядковые образуются из количественных путем прибавления *-ški* или *-iški*: *ihiške*, *yžyšky*, *dörtyšky*, *bežiški*³⁸ и т. д. Числительное 'первый' передается словом *bašqь* (*baški*) — от слова *baš* 'голова'.

Глагол. От основы глагола могут быть образованы следующие производные формы: путем присоединения аффиксов *-dbr* ~ *-tbr*, *-t*, *-ir* ~ *-br*, *-qbs*, *-γbs*, — побудительная форма: *yn-*, 'выйти', *yndyr-* 'заставить выйти', 'высекать огонь'; *bil-* 'знать', *bildir-* 'заставить знать'; *ojna-* 'играть', *ojnat-* 'заставить играть'; *düş-* 'падать', *dyhyr-* 'спустить', 'развьючить'; *kəš-* 'кочевать', *kəhər-* 'заставить кочевать'; *tur-* 'стоять', *durγus-* 'поставить'; *tbr-* 'найти', *tbrbs-* или *tbrtbr-* 'заставить найти'; *qbr-* 'зажечь', *qbrbs-* или *qbrtbr-* 'заставить зажечь'. В некоторых образованиях побудительная форма имеет двойной аффикс: *iš-* 'пить', *ižirt*³⁹ 'напоить', *či-* 'есть', *čidirt-* 'накормить'. Глаголы в побудительной форме принимают обычные аффиксы спряжения: *durγuzar* 'ставят', *сьььртрас* 'не заставил (он) свистеть' и т. д.

Возвратная форма глагола образуется с помощью аффикса *-ьп* ~ *-in* ~ *-n*: *qazьп-* 'быть выкопанным' от *qaz-* 'копать'; *kəzyp-* 'показываться, (сделаться видимым)'; *qьran-* 'чесаться' от *qьra-* 'чесать'.

Страдательная форма образуется путем присоединения аффикса *ьт* ~ *-il* ~ *-т* ~ *-l*: *tььт-* 'быть найденным' от *tbr-*; *čazat-* 'быть устроенным' от *čaza-*; *сььт-*⁴⁰ 'быть собранным' от *сьт-*, например: *kižiler сььтьтан* 'Люди собрались'.

³⁴ *mistiġ*.

³⁵ *iŋi*.

³⁶ *bīrə*.

³⁷ *žys*.

³⁸ *běžiški*.

³⁹ *ižirt-*.

⁴⁰ *сььт-*, *сьт-*, *сььтьтан*.

Взаимные, или совместные, глаголы принимают афф. $-b\check{s} \sim -i\check{s} \sim -\check{s}$: *sōdaš-* 'разговаривать' от *sōda-*, *qahirbš-* 'гоняться' от *qahir-*; *ałbš-* 'брать друг у друга' от *ał-*.

Учащательные глаголы (*Verba frequentativa*) образуются путем присоединения аффикса $-q\check{y}ta \sim -y\check{y}ta$: *baqqytar kergan* 'Смотрел (он)', *čā bita atqytar čydar* 'Из лука стреляет'.

От каждой из вышеприведенных форм могут быть образованы новые формы: *keryš-* 'видеться', *keryštyr-* 'заставить видеться'; *danb-* 'узнать', *danbš-* 'знакомиться', *danbštyr-* 'знакомить'.

Очень распространена в тофаларском языке форма желания, образующаяся присоединением аффикса $-bqsa^{41} \sim -iksə$: *elyryksə-* 'желать убить, воевать', *ałbqsa-* 'желать взять', *keryksə-* 'желать видеть', *kehryksə-* 'желать откочевывать'; *bistiŋ aŋžytar kuzyn aŋbqsaŋ^{42} turū* 'Наши охотники осенью охотятся'.

Условное наклонение образуется путем присоединения аффикса $-za \sim -sa$, оно имеет временное значение: *kiži ely bərze* 'если умрет человек', *čoyaš polza ыraq polza* 'если близко, если далеко'; *aŋnar^{43} bolza hāq ketkəš aŋnā^{44} bār^{45}* 'Когда охотятся, лыжи одев, на охоту отправляются'.

Для тофаларского языка характерно употребление условного наклонения главным образом в 3-м лице, тогда как для других лиц условное наклонение образуется с помощью вспомогательного (недостаточного) глагола: *sen aŋnābadyŋ erse, aŋ elyrbessen* 'Если ты не пойдешь на промысел, ты не убьешь зверя'; *bis ərendibis^{46} erse, bis šip bilirbes* 'Если мы не будем учиться, мы не будем уметь читать'.

Желательное наклонение имеет аффиксы $-qaj \sim -yaj$: *bolqaj* 'Желательно, чтобы (он) был'; *jaŋqajlamen^{47}* 'Желательно, чтобы я вернулся'; *kergej* 'Желательно, чтобы (он) видел'; *durqajlamen^{48}* 'Желательно, чтобы я стоял'.

Повелительное наклонение. 2-е лицо повелительного наклонения представляет, как и во всех тюркских языках, чистую основу глагола:⁴⁹ *boł* 'будь', *bər* 'дай', *kes* 'режь'. 1-е лицо единственного числа имеет окончание $-ajyn \sim -ain \sim -ān \sim -ān$: *men barān* 'пойду-ка я', *kerān* 'посмотрю-ка я', *alān* 'возьму-ка я'. Окончание 3-го л. ед. ч. — $-zyn \sim -syzn$: *qytzyn* 'пусть делает', *n'atsyzn* 'пусть стыдится', *doŋzyn* 'пусть мерзнет', *quruzyn* 'пусть засохнет'. Окончание 1-го л. множ. ч.: 1) $-āly \sim -āli$ — при обращении к одному лицу (двойственный вид): *ałāly* 'возьмем-ка (мы вдвоем)', *bərāli* 'дадим-ка (мы вдвоем)', *ynāli* 'поднимемся-ка (мы вдвоем)'; 2) $-ālyŋar \sim -āliŋar$ — при обращении к нескольким лицам (множественный вид): *ojnālyŋar* 'поиграемте'; *dā ynāliŋer^{50}* 'Войдемте на гору'; *girāliŋer tedi əgə^{51}* 'Войдемте все в дом'. Окончание 2-го л. мн. ч. — $-ŋar \sim -ner$:⁵² *sōdaŋar* 'разговаривайте', *uduŋar* 'спите', *čīner^{53}*

41 $-qsa \sim -bqsa$.

42 *aŋnaqsar*.

43 *aŋnār*.

44 *aŋnā \sim aŋnaj*.

45 *bār*.

46 *ərendibis*.

47 *jaŋqaj-ta-men*.

48 *durqaj-ta-men*.

49 Совпадает с основой в фонематическом составе.

50 *ynāliŋer*.

51 *əgə*.

52 $-ner$.

53 *čīner*.

‘ешьте’. Окончание 3-го л. множ. ч. — *-sɣnnaɾ ~ -zɣnnaɾ* (окончание 3-го л. ед. ч. с прибавлением приставки множественного числа): *ɖonzɣnnaɾ* ‘пусть замерзнут’, *korɣynner* ‘пусть смотрят’.

Аффиксы причастий следующие: *-qaɳ ~ -ɣaɳ* — для прошедшего времени: *əlgen* ‘умерший’, *satqaɳ* ‘проданный’,⁵⁴ *sōdan*⁵⁵ ‘сказавший’; *-ar ~ -br* — для будущего времени: *qɣɣɾ* ‘который будет делать’, *aɣɾ* ‘который будет брать’, *ɖurar* ‘который будет стоять’.

Аффиксы деепричастий следующие:

1) *-br ~ -ip ~ -p*: *aɣɾ* ‘взяв’, *aɣnār* ‘охотясь’, *ihür* ‘летев’, *qār* (< *qaɣɾ*) ‘бросив’.

2) *-a ~ -ə, ~ -b ~ -i*: *qɣɣa* ‘делая’, *ɖɣba* ‘находя’, *aɣ* ‘беря’;

3) *-qaš ~ -ɣaš*: *olurɣaš* ‘после того, как сидел’, *gelgəš* ‘после того, как пришел’.

Прошедшее время совершенное имеет следующее спряжение (*aɣ-* ‘брать’, *gər-* ‘смотреть’, *aɣba-* ‘не брать’):

Ед. ч.

1-е л.	<i>aɣɣm</i>	<i>gərdim</i>	<i>aɣbaɣm</i>
2-е „	<i>aɣɣɳ</i>	<i>gərdiɳ</i>	<i>aɣbaɣɳ</i>
3-е „	<i>aɣɣ</i>	<i>gərɣi</i>	<i>aɣbaɣ</i>

Множ. ч.

1-е л.	<i>aɣɣbɣs</i>	<i>gərdibis</i>	<i>aɣbaɣbɣs</i>
2-е „	<i>aɣɣɳnaɾ</i>	<i>gərdiɳner</i>	<i>aɣbaɣɳnaɾ</i>
3-е „	<i>aɣɣɣaɾ</i>	<i>gərdiler</i>	<i>aɣbaɣɣaɾ</i>

Прошедшее время несовершенное (*kəš-* ‘кочевать’, *qɣɣ-* ‘делать’):

Ед. ч.

1-е л.	<i>aɣanmen</i>	<i>kəškenmen</i>
2-е „	<i>aɣansen</i>	<i>kəškensen</i>
3-е „	<i>aɣan</i>	<i>kəšken</i>

Множ. ч.

1-е л.	<i>aɣanbis</i>	<i>kəškenbis</i>
2-е „	<i>aɣansiler</i>	<i>kəškens(i)ler</i>
3-е „	<i>aɣannar</i>	<i>kəškenner</i>

Ед. ч.

1-е л.	<i>qɣɣanmen</i> ⁵⁶	<i>kəšpenmen</i> ⁵⁷
2-е „	<i>qɣɣansen</i>	<i>kəšpensen</i>
3-е „	<i>qɣɣan</i>	<i>kəšpen</i>

Множ. ч.

1-е л.	<i>qɣɣanbis</i>	<i>kəšpenbis</i>
2-е „	<i>qɣɣans(i)ler</i>	<i>kəšpensler</i>
3-е „	<i>qɣɣannar</i>	<i>kəšpenner</i>

При присоединении частицы отрицания появляется долгота гласного: *ɣərrān* вм. *ɣərraɣan*, *ɣorubān* вм. *ɣorubaɣan* и т. д.

⁵⁴ ‘Продавший’ (в роли определения перед именем — объектом действия может переводиться как ‘проданный’).

⁵⁵ *sōdān*.

⁵⁶ *qɣɣānmen*, *qɣɣānsen* и т. д.

⁵⁷ *kəšpēnmen*, *kəšpēnsen* и т. д.

Будущее время имеет одновременно и значение настоящего времени. Спряжение следующее:

Ед. ч.		
1-е л.	<i>men q̄ł̄rmen</i>	<i>q̄ł̄basmen</i>
2-е „	<i>sen q̄ł̄r̄sen</i>	<i>q̄ł̄bassen</i>
3-е „	<i>ol̄ q̄ł̄or</i>	<i>q̄ł̄bas</i>
Множ. ч.		
1-е л.	<i>bis q̄ł̄rbis</i>	<i>q̄ł̄baspis</i>
2-е „	<i>siler q̄ł̄rs(i)ler</i>	<i>q̄ł̄bass(i)ler</i>
3-е „	<i>ol̄ar̄u⁵⁸ q̄ł̄rtar</i>	<i>q̄ł̄bastar</i>

Образование многих глагольных форм происходит при помощи вспомогательных глаголов *dur̄* (*dur*). Деепричастная форма с глаголом *dur̄* указывает на обычность действия: *n̄rsa u d̄ā d̄uh̄ur dur̄* '[Река] Нирса впадает в [реку] Уду'. Деепричастная форма на *-a* с глаголом *dur̄* указывает на момент действия, менее связанный с прошлым, обычно момент данный, протекающий сейчас: *or̄sq̄a at̄d̄̄ satar̄bis⁵⁹* 'Русскому продаем соболь (соболя)'.
Образование глагольных форм происходит со следующими глаголами:

Образование глагольных форм происходит со следующими глаголами:

č̄yt- ('лежать'): *ur̄uḡtar idur̄ č̄yt̄r* 'Ребенок спит; ребенок плачет';⁶⁰
b̄är- ('давать'): *ut̄yad̄ b̄ärgen* 'вырос (он)', *ud̄ij b̄erḡən* 'заснул (он)',
č̄ajl̄a⁶¹ b̄ärḡən 'проводил он лето (летовал)';
-yt ('посылать, отправлять'): *ɔz̄yrb̄ ɔtsa* 'если укусит';
at̄- ('брат'): *birik̄šip⁶² at̄d̄yt̄ar* 'сошлись (они) вместе';
bot- в отрицательной форме: *q̄at̄nar p̄ot̄bas* 'невозможно камлать (совершать шаманские моления)'.
Основы отрицательного глагола образуются при помощи аффикса *-ba ~ -be*.

Основы отрицательного глагола образуются при помощи аффикса *-ba ~ -be*.

Неопределенному наклонению соответствуют следующие формы: *men b̄aryanmen aḡa satar* 'Я отправился туда продавать'; *satar kerektig⁶³* 'продажа нужная', 'продавать нужно'; *men gel̄ḡənmen maḡa ɔrenip (~ ɔrenik̄sep)* 'Я приехал сюда учась⁶⁴ (желая учиться)' и т. д.

Словарный запас тофаларского языка отразил формы хозяйства тофаларов — охоту и оленеводство. Так, помимо значительного богатства терминов для наименования промыслов животных по их полу (*ut̄uḡaḡ* 'сохатый, лось' < *ut̄uḡ aḡ* 'большой зверь'; *iniḡ* 'лосиха', *dih̄e* 'горный козел', *elik̄* 'самка горного козла' и т. д.), имеется ряд слов, употребляемых для названия животных на промысле. Термины эти (названия животных во время охоты, отличные от обычных названий тех же самых животных) составляют часть так называемого „охотничьего языка“. Так, например, соболя (*at̄d̄̄*) на промысле называют *č̄araḡaḡ* (*č̄araš aḡ* 'маленький зверь'⁶⁵); медведя называют *aḡ* 'зверь', *aš̄naq⁶⁶* 'старик' или *aš̄naḡan⁶⁶* 'старик-зверь', *q̄uzuḡtar⁶⁷ aḡ* 'орехи-зверь', т. е. 'зверь, питаю-

⁵⁸ *ol̄ar*.

⁵⁹ *satarbis*.

⁶⁰ 'Дети спят'.

⁶¹ *č̄ajl̄ā ~ č̄ajl̄aj*.

⁶² *birik̄šip*.

⁶³ *kerektiḡ*.

⁶⁴ 'учиться' ~ 'чтобы учиться'

⁶⁵ 'красивый зверек'.

⁶⁶ *aš̄naq, aš̄naḡaḡ*.

щийся орехами⁶⁷, *žoryanb̄g*⁶⁸ *aŋ* 'зверь с одеялом', *qahirartb̄g aŋ* 'жирный зверь' (*qahirar* 'сало медведя'), *irēm*⁶⁹ 'мой дядя' или 'мой дед' (*ire* 'дядя' и 'дед' по линии отцовского родства), *irez aŋ* 'дядя-зверь';⁷⁰ волка (*bəre* называют *huduruqtuḡ* 'имеющий хвост' или *čeler aŋ* 'быстрый зверь' (ср.: *čeler at* 'рысак, быстрая лошадь', *čel-* 'ехать рысью').

Для названия основных охотничьих орудий — лука и стрелы (в настоящее время вышедших уже из употребления) сохранились термины *ča* или *ža* 'лук', *soŋun* 'стрела' и более старый термин *oq* с тем же значением.

Ружье, заменившее в настоящем лук и стрелы, называется *bō* (ср. монг. *bū*), отсюда 'стрелять из ружья' передается через *bōtar*,⁷¹ в то время как 'стрелять из лука' — *soŋun bilə atar*; название же пули — *oq* (древнее название стрелы, известное ряду других тюркских народов).

Главным домашним животным у тофаларов служит олень — *ibi* (олень же имеет большое значение и в культуре тофаларов). Ряд названий различает оленей по полу и возрасту: *anhaj* 'только что родившийся олень' *qōnhaj* 'годовалый олень' *quđaj* 'трехлетний олень самец', *mb̄ndžan* 'самка оленя, трех лет', *čarḡ* 'самец четырех лет', *iḡgəp* 'самка'.

Термин „лось-сохатый“ в тофаларском языке может быть включен в следующий семантический ряд: в тофаларском языке лось-сохатый носит названия *būr*, у якутов *būr* означает 'олень', 'сохатого', 'дикого барана', 'холощенного самца-оленя до 5-го года', 'быка'; у алтайцев, телеутов и шорцев *būra* — название лошади, на которой шаман совершает свои воображаемые путешествия в мир духов (в надземные миры) и на которой ездят сами духи; у казахов *būra* — 'верблюды', у монголов также *būrā* 'верблюды'. Самка сохатого (лося) в тофаларском языке *iniḡ*; самка домашнего оленя *iḡgəp*, у казахов же *iḡgəp* — 'верблюдица'; у киргизов *iḡgen* 'верблюдица' (у монголов *iḡgə* 'верблюдица').

В названиях месяцев у тофаларов отражена хозяйственная деятельность их, характерная для того или другого месяца, а именно: *yttalar aj* 'месяц охоты с собаками', т. е. 'март', *šomir aj* 'месяц зелени' — 'апрель', *dozār aj* 'месяц сдирания бересты (для покрывания юрт)' — 'май'; *aj q̄bzār aj* 'месяц, когда краснеет сарана' (клубни этого растения служат тофаларам пищей) — 'июнь'; *čajlār*⁷² *aj* 'месяц, который проводят на летнем стойбище' или другое название для этого же месяца — *ajnār aj* 'месяц копания сараны' — 'июль'; *əptiḡ aj* 'месяц кедровых орехов' (*əptiḡnā-* 'собирать орех') — 'август'; *čarḡetər aj* 'месяц, когда самец-олень покрывает (оплодотворяет) самку' — 'сентябрь'; *aldylār*⁷³ *aj* 'месяц охоты на соболя' — 'октябрь'; *eryglār aj* 'месяц, подобный косе' (*eryḡ* 'женская коса'), т. е. месяц с короткими днями — 'ноябрь'; *soḡaj*⁷⁴ (< *sog*⁷⁴ *aj*) 'холодный месяц' или *aḡaj* (< *aq aj*) 'белый месяц' — 'декабрь'; *quḡuḡ eg*⁷⁵ 'сухие юрты' — 'январь'; *torbažaj*⁷⁶ (< *torbaš aj*) 'месяц, когда глав-

⁶⁷ *quzuqtār*, т. е. не форма множ. ч. имени *quzuq*, а причастие настояще-будущ. вр. глагола *quzuqta-* 'собирать кедровые орехи'; поэтому первый толковательный перевод неверен.

⁶⁸ *žoryanb̄g*.

⁶⁹ *irēm*.

⁷⁰ 'смелый зверь', т. к. *irez* ~ *erez* 'смелый, отважный'.

⁷¹ *bōtar*.

⁷² *čajlār*.

⁷³ *aldylār*.

⁷⁴ *sōḡaj*, *sōq*.

⁷⁵ *eḡ*.

⁷⁶ *torbažaj*.

ным образом заготавливают топливо — дрова' (*torbaššbq* 'маленькое полено') — 'февраль'.

Былые социальные отношения, в частности классовое расслоение, нашли свое отражение в терминах, обозначающих богатых и бедных, главным образом по признаку владения оленями, например: *ibiliḡ kiži* 'имеющий оленей человек', 'богатый человек'; *matl̄bḡ kiži* 'имеющий скот', 'богатый человек', *baj kiži* 'богатый', 'богатый человек', *bart̄bḡ kiži* 'человек, у которого есть имущество'. Богатство, богатый человек обозначаются терминами, означающими одновременно крепость, здоровье, силу, например: *šulu kiži* 'богатый, крепкий человек' (ср.: бурят. *šutūḡ* 'камень'), *ḡbḡz̄bḡ kiži* 'крепкий, здоровый человек' и одновременно 'богатый человек'. Бедный человек — *čoq* или *čoqt̄bḡ kiži*, т. е. 'неимущий человек'. Человека, работающего на другого, называли *huł* (ср. в других тюркских языках *quł* 'раб'). Торговца называют *sat̄bḡžb kiži* (от *sat* 'продавать', *sat̄bḡ* 'торговля') или *ḡoryubaj* 'торговец', 'богач'.

Прежние родовые представители тофаларов носили название *utūḡ baš* (ср. шорское *pašt̄bq*, алтайское и телеутское *zaišan*), означающее в переводе 'большая голова', т. е. 'главенствующий' (ср.: *bašq̄*, *bašt̄brq̄*⁷⁷ 'первый', *bašt̄ap kelḡan* 'пришедший первым' и т. п.). Название же прочих должностных лиц передавалось терминами, взятыми от русских и монголов, одновременно с утверждением этих должностей у тофаларов, например: *darḡa* (ср.: 'начальник области или города' у монголов, 'начальник области' у тюркских народов Средней Азии, 'смотритель базара, чиновник' у анатолийских турок); *šulenga* (ср. телеутское *šyleneḡi* 'чиновник', 'сборщик податей' из маньчжурского языка); *daršbna* из русск. 'старшина'. Из монгольского же языка вошло в тофаларский (как и во многие другие тюркские языки) слова *atban* 'подать'. В связи с внедрением буддизма в соседние с тофаларами районы Бурятии и Тувы в языке тофаларов мы встречаем такие слова, как *lama* 'лама'; отсюда одновременно 'священник', *tom* 'книга' и др.

Тофаларский язык сохранил много черт древних письменных тюркских языков, в частности тех, которые отражены в енисейско-орхонской и уйгурской письменностях. Черты этих языков могут быть отмечены как в области лексического состава тофаларского языка, так и в части его морфологии и фонетики, например: *qaš* 'сколько', *sōt* 'слово', *otur-* 'жить', *botu-bārdi* — деепричастная форма на *-u* с глаголом *bār-*; наличие звука *ь* вместо *a*, например: *ьnd̄bḡ*, *ьn̄ža*, *ьnda*, *ьnar* и т. д. Можно отметить своего рода „якутизмы“ в тофаларском языке, а именно, характерное для якутов начальное *s*: *sytd̄bs* 'звезда', *syst̄bq* 'подушка', *suła* 'свеча'. Многие исследователи (Бэр, Кастрен) отмечали наличие ряда самоедских слов в языке тофаларов. Говоры отдельных тофаларских родов имеют ряд особенностей (отличий), главным образом, в области фонетики и лексики.

Тофалары до последнего времени не имели своей письменности и пользовались русским алфавитом. Начиная с 1930—1931 гг. в Институте народов Севера в Ленинграде проводились (автором настоящей статьи) занятия по тофаларскому языку с группой учащихся-тофаларов на основе латинского алфавита. Принят был следующий алфавит на основе латинского (яналиф) и с учетом тувинского, а именно: *a, e, ə, i, o, ɵ, u, y, ь, p, b, v, m, t, d, c*⁷⁸, *ç*⁷⁹, *s, z, š, ž, n, l, n', r, j, ĵ, q, k, ɟ, g, ḡ, h, ŋ*.

⁷⁷ *bašt̄arq̄*.

⁷⁸ Выше этому знаку соответствует знак *ç*.

⁷⁹ В работе этому знаку в большинстве случаев соответствуют знаки *ž ~ ž̄*.

Приведенные ниже тексты являются образцами записи тофаларского языка практическим алфавитом с применением элементов фонетической транскрипции.

I

kuzun dīṅṅəp durup irezaṅṅ t̄p qār dīṅṅəp

Осенью, охотясь на белку, медведя находят. Белковать

dosqaš⁸⁰ əskə⁸¹ aṭya ḅarṅaš sōdar⁸²: „*men irezaṅ*

окончив в другой улус поехав скажут: „Я медведя

t̄p q'anmen“, — *unup kəpej kiži ḅarṅaš oḅaḡ-*

нашел“. Оттуда много людей отправившись, останавливаются

tār.

стойбищем.

unup ɔṭṅn aṭyaš cāṭṅṅa⁸³ ḅār. ḅārbb⁸⁴

Оттуда, собаку взяв, к берлоге отправляются. Отправившись,

ɔṭṅn ɔḅar. irēzaṅṅ⁸⁵ ynerḡə ḅōṭar⁸⁶, ylyrgəš

собаку посылают. Когда медведь выйдет, стреляют. Убив, на

bür hyraṅa⁸⁷ sōjar⁸⁸. sōḡəp dōsḡaš

ветках сдирают (шкуру). Кончив сдирать (шкуру),

oḅāṅa ḅārḅp bir kižini ɔbar. oṭ giži

к жилью отправившись, одного человека посылают. Тот человек,

etin bēš ibə qoštaš hāṭṅr, jana bār⁸⁹. unup

мясо на пять оленей навьючив, привозит, возвращается. После,

hāṭṅr tyhyrər. tyhyrgəš t̄p qan gižiniṅ əṅṅṅ

привезя, развьючивает. Развьючив нашедшего человека (медведя),

дома

hərāndən ḡirər⁹⁰. éžīnden ḡirbes. ḡirbeš etin

сбоку вносит. Через дверь не вносит. Внеся, мясо его

ḡeskəš p'aštār⁹¹. ɔnžāṅḡaš⁹² aṭ išti

разрезав, варят. Сделав так, население (аила внутри)

tēdi ḡēlip cīr. cīp⁹³ tōsqaš cutūniṅ užiṅ⁹⁴

все придя едят. Есть окончив, конец полена (т. е. голову медведя)

ḡastār⁹⁵ ḅōš⁹⁶ bürü bilə. ḡastār⁹⁷ tōsqaš əḡ⁹⁸

украшают кедровыми ветками. Украшать окончив, дома

hərānden undyrər. q'ahin undyrərində sōdar⁹⁹: „kəpej

80 *dōsqaš.*

81 *əskə.*

82 *sōdār.*

83 *cāṭṅṅa.*

84 *barbb.*

85 *irezaṅṅ.*

86 *ḅōṭār.*

87 Ошибочная запись: *hyrāṅā (?)*.

88 *sojar.*

89 *bār.*

90 *ḡirər.*

91 *pp'aštār.*

92 *ɔnžāṅḡaš.*

93 *cīp.*

94 *užiṅ.*

95 *ḡāstār.*

96 Обозначение долготы в словах *ɔt* 'собака', *ḅōš* 'кедр' дает основание предполагать, что в этих словах гласные являются фарингализованными (почти долгие в односложных формах и сокращающиеся в многосложных формах слов).

97 *ḡāstār.*

98 *əḡ.*

99 *sōdār.*

сбоку поднимают (выносят). Когда выносят, говорят: „Много
*irezañ düssün*¹⁰⁰ *çer sōdar žot bot-*
 медведей пусть встречается, пусть, — говорят, — дорога будет
zın çer sōdar, bertke gastar
 (счастье, удача будет) пусть, — говорят, — ребята, кра-
uruğtar bar çer sōdazın
 сиво украсят, есть, пусть скажет,
qasşı uruğtarğa gelip qastad̄p aḷnar d̄er.

к хорошим ребятам придя, украсят они“ — говорят.
*ot ättip b̄s(i)kə āz̄p*¹⁰¹ *ğab̄dar. (ğab̄dar). ot ḡelip*¹⁰² *etin üležip*
 Так сказав, на молодой кедр вешают. Придя, мясо его разделив,
*aḷr, ireniñ j̄ar̄n̄n̄*¹⁰³ *ğot (qot) budun h̄e bil̄e h̄l̄äš*¹⁰⁴
 берут медведя лопатку, лапы (руки и ноги), углем почернив,
*āz̄p q̄ar, ireniñ tudyrgužun uruğniñ donuğa*¹⁰⁵ *darap*¹⁰⁶ *q̄ar*
 вешают медведя кости, (из колена) на шубу ребенка пришивают,
uruğ tudyrbegin d̄äš.
 говоря, что ребенок не будет падать.

II

*uruğ*¹⁰⁷ *h̄et q̄bd̄nda cazağ̄ sazın oturar çer.*
 Большого Кема на берегу место, обитаемое весной.
*ibizin ahajlad̄p*¹⁰⁸ *aḷr an̄h̄e uḷoqad̄ b̄erḡe dajoğ̄a yneb̄ar*¹⁰⁹
 Олени их когда телятся, олениа вырастут, в тайгу поднимаются,
s̄ek mas soq serḡe b̄ar saj̄t̄q̄a
 в места, где нет мошек, отправляются, на летнее стойбище
*baroğ̄aš uç aj saj̄tar.*¹¹⁰
 отправившись, три месяца летуют.
*serin*¹¹¹ *boḷu-b̄erḡe*¹¹² *k̄eh̄e*¹¹³ *b̄er. ot bar̄p ibizin.*
 Заморозки когда становятся, кочуют отправившись, олени их
*ēship aḷr. ot curtu cek̄elikte*¹¹⁴ *ot̄rar*
 бегают (оплодотворяются). То стойбище есть стойбище, на котором
curtu boḷr.
 они (олени) питаются грибами.
*ald̄tar*¹¹⁵ *ajda*
 В октябре (месяц охоты на соболя)
*gyzeğ̄ curtqa baroğ̄aš aš̄n'aqtar*¹¹⁶ *saraçañ aḷn̄e*¹¹⁷ *ber*¹¹⁸,

100 *düssün.*101 *az̄p.*102 *gelip.*103 *j̄ar̄n̄n̄.*104 *h̄l̄äš.*105 *donuğa ~ donuğ̄a.*106 *d̄arap.*107 *uḷuğ̄.*108 *ahajlad̄p.*109 *yne b̄ar.*110 *saj̄tar.*111 *serin.*112 *boḷu b̄erḡe.*113 *k̄eh̄e.*114 *cek̄eliktej (?)*.115 *ald̄tar.*116 *aš̄n'aqt̄ar.*117 *aḷn̄aj ~ aḷn̄ä ~ aḷn̄e.*118 *ber.*

на осеннее стойбище отправившись, на медведя, соболя охотятся.
aṇnāš¹¹⁹ gelip caraçaṇ haṭyr, ot gelpəš dīṇnə¹²⁰

Придя с охоты, соболя приносят, оттуда придя, белковать от-
bar¹²¹ dīṇnəp tosqaš¹²² qəštəqqa baroqaš

правляются. Окончив белковать, на зимовку отправившись,
sōnda qəštaḡlə¹²³ bər¹²⁴ qəštaḡdan¹²⁵ gēlip uc ajda dəštəpər.

после на суглан едут. С суглана вернувшись, три месяца отдыхают.
cas boṭu bērgəp¹²⁶ dajəqalə¹²⁷ bər.¹²⁸

Весна наступит, в тайгу отправляются.

119 *aṇnāš.*

120 *dīṇnə.*

121 *bār.*

122 *tōsqaš.*

123 *qəštaḡlə.*

124 *bār.*

125 *qəštāndan ~ qəštōndan.*

126 *bergən.*

127 *dajəqaləj ~ dajəqalā ~ dajəqalə.*

128 *bār.*